

БОГОСЛУЖЕБНО- ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА САНА АРХИМАНДРИТА В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ

Иеромонах Прокопий (Рудченко)

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
a.rudchenko93@yandex.ru

Для цитирования: *Прокопий (Рудченко), иером.* Богослужебно-иерархическая специфика сана архимандрита в Русской Православной Церкви: исторический анализ и современное положение // Богословский вестник. 2023. № 3 (50). С. 336–354. DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.017

Аннотация

УДК 271.2-74 (271.2-726.2)

Цель данного исследования — изучить обстоятельства появления и условия распространения сана архимандрита на Руси в разные исторические периоды, проследить его развитие и определить его место в современной системе наград священнослужителей. Для этого анализируются богослужебные отличия архимандритов в начале Синодального периода и ранее, даётся оценка их символического значения, рассматривается опыт возведения в этот сан. Исследование показало, что особое отношение к иерархическим наградам духовенства в наши дни основано на многолетнем опыте. Продолжительный межнаградной период свидетельствует об уникальности иерархических наград и значительно возвышает их достоинство. Знакомство с современной наградной системой священнослужителей показало, что результаты наградной реформы 2017 г. отражены в специальном документе. Без сомнений, именно образцовая практика награждения, сложившаяся в Синодальный период, повлияла на формирование наградной системы в современном её виде. Образовавшаяся в это время система богослужебных наград духовенства Русской Православной Церкви имела

большое значение для поощрения клириков, а также сыграла значимую роль в утверждении правил награждения священнослужителей в последующие периоды.

Ключевые слова: архимандрит, митра, наградная система, иерархические отличия.

Liturgical and Hierarchical Specifics of the Rank of Archimandrite in the Russian Orthodox Church: Historical Analysis and Current Situation

Hieromonk Procopius (Rudchenko)

MA in Theology

PhD student at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

a.rudchenko93@yandex.ru

For citation: Procopius (Rudchenko), hieromonk. "Liturgical and Hierarchical Specifics of the Rank of Archimandrite in the Russian Orthodox Church: Historical Analysis and Current Situation". *Theological Herald*, no. 3 (50), 2023, pp. 336–354 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.017

Abstract. The proposed article is an attempt to substantiate the practice of elevation to the rank of archimandrite in different time periods of the history of the Russian Orthodox Church. The purpose of this study is to study the circumstances of the appearance and conditions of the spread of this dignity in Russia, analyze its development and determine its place in the modern system of awards for clergy. For this purpose, the liturgical features that archimandrites could use at the beginning of the Synodal period and earlier are analyzed, the symbolic significance of these differences is assessed, and the experience of elevation to this rank is considered. The study helped to understand that nowadays a special reverence for the hierarchical awards of the clergy continues to be observed. The long inter-award period testifies to the uniqueness of hierarchical awards and significantly elevates their dignity. Familiarity with the modern award system of the clergy showed that the results of the award reform in 2017 they are reflected in a special document and broadcast the positive experience of awarding the clergy of all previous years. Without a doubt, it was the exemplary practice of awarding that developed during the Synodal period that influenced the formation of the award system in its modern form. The system of liturgical awards of the clergy of the Russian Orthodox Church formed at that time proved to be an important tool in encouraging clerics, and also played a significant role in approving the rules for awarding clergy in subsequent periods.

Keywords: archimandrite, mitre, award system, hierarchical distinctions.

1. Исторический экскурс

1.1. Возникновение сана архимандрита в Русской Церкви, места служения первых архимандритов

Известно, что на Руси впервые стал называться архимандритом игумен Киево-Печерского монастыря Поликарп, это произошло в 1164 г.¹. Данный факт подтверждает, что в наше Отечество должность архимандрита пришла из греческой практики, потому что Русская Православная Церковь в то время находилась под началом Константинопольской.

Выдающийся церковный историк А. А. Дмитриевский отмечает, что на православном Востоке никогда не было особого чина на поставление архимандрита, хотя такая должность существовала издавна². В Греции архимандриты назначались особым указом заслуженные иеромонахи, трудящиеся в патриархии, заграничных миссиях, исполнявшие особо важные послушания или являвшиеся игуменами монастырей.

Другой известный исследователь церковной истории профессор Е. Е. Голубинский отмечает, что в период московских митрополитов для иеромонаха, несущего важное церковное служение, была предусмотрена должность архимандрита³.

В Синодальный период местом служения архимандритов обычно были монастыри, которые разделялись на штатные и сверхштатные. Штатными назывались те, которые получали пособие из государственной казны, а сверхштатными — обходившиеся без него. По указу, изданному императрицей Екатериной II в 1764 г., штатные монастыри подразделялись на три класса соответственно получаемому ими штатному содержанию и числу монашествующей братии. Как правило, архимандрит назначался настоятелем в первоклассный монастырь, который имел наместника-игумена; во второклассных монастырях настоятелем был архимандрит без наместника, а в третьеклассных — игумен⁴.

1.2. Отличительные знаки архимандричьего сана

В Греции иеромонахи в должности архимандрита, всегда считавшиеся первыми кандидатами на архиерейство, носили во время богослужения

1 Голубинский Е. История Русской Церкви. Т. 1. Москва, 1900. С. 759.

2 Дмитриевский А. А. Ставленник. Киев, 1904. С. 145.

3 Голубинский Е. История Русской Церкви. Т. 2. Москва, 1911. С. 46.

4 Ивановский Я. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству. Санкт-Петербург, 1893. С. 12.

прикрепленную к камилавке их наметку, епигонатий и крест с украшениями. Иногда архимандритам вручалась для постоянного ношения панагия. Впервые панагией был награжден во второй половине XIX в. игумен Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне архимандрит Андрей (Верёвкин). Константинопольский патриарх Иоаким благословил его на ношение этой награды в праздничные дни, а также постановил, чтобы отныне панагия передавалась настоятелям монастыря преемственно⁵.

В Русской Православной Церкви практика предоставления архимандритам богослужебных привилегий известна с XVI–XVII вв. Так, в русской традиции главной внешней отличительной чертой архимандрита от других священнослужителей является митра. В восточных странах она всегда считалась исключительно архиерейским и первосвященническим символом власти. В греческой практике митра никогда не применялась в богослужении протоиереев и архимандритов, не положено было даже епископам надевать митру в присутствии архиепископа и митрополита, а архиепископам и митрополитам не позволялось использовать её при сослужении патриарху. На Руси митра считалась неотъемлемой частью богослужебного облачения любого епископа, а на архимандритов и протоиереев стала возлагаться как дар за личные заслуги⁶.

Немецкий учёный Джозеф Браун утверждает, что современный вид митра приобрела в Риме около X в., когда папы и привилегированные епископы стали надевать на богослужение головной убор такой формы⁷. Английский посол Джайлс (Джилльс) Флетчер (*англ.* Giles Fletcher), находившийся на Руси в 1588 г. с дипломатической миссией, также свидетельствовал о том, что православная митра имеет вид «наподобие папской»⁸ и «украшена драгоценностями»⁹. В западных источниках митра считается шлемом защиты и спасения, с помощью которого священнослужители дают решительный отпор силам зла¹⁰.

Стоит отметить, что на Руси митра не всегда была частью богослужебного облачения архимандрита. Изначально архимандрит не имел митры, но мог получить её в знак награды за особые труды или по месту

5 *Дмитриевский А. А.* Ставленник. С. 145.

6 *Никольский К., прот.* О священных одеждах священнослужителей // ХЧ. 1889. № 3–4. С. 393.

7 *Braun J.* Handbuch der Paramentik. Freiburg im Breisgau, 1912. P. 189.

8 *Флетчер Д.* О государстве русском. Санкт-Петербург, 1911. С. 91.

9 Там же.

10 *Braun J.* Handbuch der Paramentik. P. 188.

совершения служения. Исследователь А. А. Дмитриевский утверждает, что в Русской Православной Церкви пресвитеры стали награждаться митрой не ранее XVII в.¹¹ Это суждение подтверждает находившийся в середине XVII столетия на Руси знаменитый антиохийский путешественник архидиакон Павел Алеппский. Он свидетельствует, что во время его участия в патриаршем богослужении в Успенском соборе Московского Кремля только четыре русских архимандрита были в митрах, остальные же имели на голове клобук¹².

По сохранившимся официальным источникам, впервые правом ношения митры был наделён в 1561 г., с разрешения царя Иоанна IV, настоятель Троице-Сергиева монастыря архимандрит Елевферий. Ему было велено «во святей шапке с деисусом и с херувимы и с двумя рипидами вся священноиноческая и архимандрическая действовать»¹³. Однако А. А. Дмитриевский указывает и на более ранний случай предоставления права носить митру, ссылаясь на жизнеописание преподобного Евфимия Суздальского: св. Евфимий был возведён в сан архимандрита свт. Иоанном Суздальским во второй половине XIV в., при этом получив повеление «священная действовать в митре, сиречь в шапце, и с рипидою»¹⁴.

Из деяний Большого Московского Церковного Собора 1667 г. видно, что царь Алексей Михайлович всячески поддерживал практику служения клириков в митрах, поэтому Собор разрешил некоторым архимандритам носить по особым указаниям «серебряные злащенные шапки» и «архиерейская действовать» в отсутствии епископа на богослужении¹⁵. Московский Собор 1675 г. уточнил, что архимандритам Троице-Сергиева, Рождественского во Владимире и Чудова монастырей было дано право пользоваться золочёной митрой и палицей по определению, а настоятели прочих монастырей могли быть награждены палицей и «шапкой сереброкованной». Этот же Собор предупредил епархиальных архиереев, что возводить в сан архимандрита или игумена,

11 Дмитриевский А. А. Ставленник. С. 128.

12 Алеппский Павел, архидиак. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Москва, 2012. С. 300.

13 [Амвросий (Орнатский), архиеп.] История российской иерархии / собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. Ч. 2. Москва, 1810. С. 101.

14 Дмитриевский А. А. Ставленник. С. 128.

15 Суботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. Москва, 1885. С. 230.

награждать палицей, митрой или свечным осенением на «мир всем» следует только с разрешения царя и патриарха. Свидетельством о награждении Собор постановил считать настольную грамоту, которая выдавалась клирику и в которой описывались правила совершения им богослужения в новом статусе¹⁶.

В 1705 г. император Пётр I признал митру обязательной частью облачения всех архимандритов, издав указ о её возложении на священника при возведении в этот сан. Награждение митрой проходило следующим образом: на малом входе Божественной литургии архимандрит подводился к архиерейской кафедре, где епископ без чтения молитв благословлял архимандрита; затем архимандрит целовал «архиереову руку и шапку, и возлагают на архимандрита шапку»¹⁷.

Подтверждение того, что палица в XVII столетии была принадлежностью архимандрита, находится в чине на поставление архимандрита, где есть слова: «Святитель благословляет его (архимандрита) и даёт ему палицу»¹⁸. Совмещённое употребление архимандритами палицы и набедренника замечается в начале XVIII в. Один из первых случаев зафиксирован в 1705 г., когда патриарший местоблюститель митрополит Стефан (Яворский) благословил совершать богослужение с палицей и набедренником архимандриту Соловецкого монастыря Фирсу¹⁹. Известно, что в 1719 г. епископ Ростовский Георгий дал такое же право архимандритам Борисоглебского монастыря²⁰.

Следуя примеру Киевской епархии, где архимандриты носили митры и наперсные кресты, императрица Елизавета Петровна в 1742 г. распорядилась наградить всех русских архимандритов наперсными крестами для отличия их от игуменов. Этим же постановлением было упорядочено правило богослужебного облачения архимандритов и игуменов. Игумены имели право использовать набедренник и обыкновенную мантию, а архимандриты (не игумены монастырей) мантию со скрижалями, наперсный крест, палицу и митру. Вместе с тем было принято, чтобы архимандриты, находящиеся на должности игумена монастыря, носили мантию без скрижалей. Кроме того,

16 *Амвросий (Орнатский), архиеп.* История российской иерархии. Ч. 2. С. 101.

17 *Дмитриевский А. А.* Ставленник. С. 154.

18 *Горский А. В.* Описание рукописей московской синодальной библиотеки. Ч. 1. Москва, 1869. С. 126.

19 *Амвросий (Орнатский), архиеп.* История российской иерархии. Ч. 2. С. 427.

20 Там же. С. 382.

многие архимандриты-настоятели монастырей имели особые отличия в совершении богослужения, которые были присвоены им по особым распоряжениям.

Одной из особых почестей, которыми пользовались далеко не все архимандриты, был жезл, или посох. А. А. Дмитриевский отмечает, что практика использования русскими архимандритами жезлов появилась после того, как некоторые игумены русских монастырей получили жезлы в дар от патриарха Александрийского Паисия и патриарха Антиохийского Макария. Патриарх Макарий, поднося дар архимандриту Чудова монастыря Иоакиму, повелел «в руке держати жезл пастырский», а также благословил передавать этот жезл всем прочим настоятелям обители по наследству. Наличие жезла у руководителя монастыря патриарх Макарий считал необходимым «на прогнание же волков душехищных»²¹.

Изначально жезл с яблоками или шипами имели епископы, а «двоерогим» жезлом награждали священников²². Московский Собор 1667 г. постановил, что право пользоваться епископским деревянным жезлом с серебряными яблоками предоставлено игуменам Троице-Сергиева и владимирского Рождественского монастырей, а архимандриту Чудова монастыря положено применять жезл с золотыми яблоками²³. Настоятелям всех других монастырей разрешалось иметь простой игуменский жезл без драгоценных украшений, который обычно изготавливался из чёрного дерева и представлял собой обычную палку с перекладиной наверху. А. А. Дмитриевский отмечает, что со временем утрачивалась разница между архиерейским и архимандритским жезлами, а в XIX в. эти различия исчезли совсем²⁴.

Нередко количеством яблок или шипов на жезле определялся статус архимандрита²⁵. В 1705 г. по указу императора Петра I митрополит Стефан (Яворский) вручил архимандриту соловецкого Спасо-Преображенского

21 *Дмитриевский А. А.* Ставленник. С. 146.

22 *Маслова Ю. В.* Символика и культурное значение архиерейского посоха-жезла в церковной полемике XVII–XVIII веков. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/simvolika-i-kulturnoe-znachenie-arhiereyskogo-posoha-zhezla-v-tserkovnoy-polemike-xvii-xviii-veka>

23 *[Амвросий (Орнатский), архиеп.]* История российской иерархии / собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. Ч. 1. Москва, 1807. С. 338.

24 *Дмитриевский А. А.* Ставленник. С. 149.

25 Ср.: *Солнцев Ф. Г., Строганов С. Г.* Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. Отд. 1: Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачения сана духовного. Москва, 1849. С. 156–158. См.: *Солнцев Ф. Г.* Древности Российского государства,

монастыря Фирсу архиерейский посох с яблоками, как у Чудовского архимандрита²⁶, а в 1707 г. архимандриту Крестовоздвиженского Бизюкова монастыря Иоасафу был передан простой архимандричий жезл без яблок²⁷. В это же время совершать богослужение с сулком на жезле было разрешено архимандритам Московского Донского, Нежинского Благовещенского, Вологодского Спасо-Прилуцкого, Валдайского Иверского, Козловского Свято-Троицкого, Лихвинского Покровского, Новгородских Тихвинского и Николо-Вяжищского мужских монастырей^{28, 29, 30}.

Ещё одной особенностью, определявшей положение архимандрита, являлось наличие скрижалей на его мантии и их цветà. К постановлениям Собора 1667 г. относится решение, согласно которому архимандриты Киево-Печерского, Троице-Сергиева, Чудова и Владимирского Рождественского монастырей носили суконные мантии с верхними скрижалями, в отличие от остальных архимандритов, которые должны были носить обычную монашескую мантию. В XVIII столетии отступление от данного соборного постановления проявлялось в том, что элитными мантиями не только с верхними, но и с нижними скрижалями стали награждать архимандритов многих других монастырей. В 1705 г. такая мантия появилась у архимандрита Соловецкого монастыря Фирса³¹, в 1717 г. архимандрит Благовещенского монастыря в Нежине получил мантию со скрижалями и правом запечатления на них образов Пресвятой Богородицы и архангела Гавриила³², а в 1732 г. мантией со скрижалями был награждён архимандрит Донского монастыря Кирилл³³. В 1750 г. чёрную шёлковую мантию без скрижалей получил архимандрит Богоявленского монастыря в Костроме³⁴, а в 1759 г. мантией с бархатными верхними и нижними скрижалями был награждён архимандрит Верхотурского Никольского монастыря³⁵. Вручение архимандриту особой мантии могло носить характер награды. Так, указом

изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I. Отд. 1. Москва, 1849. [Альбом]. Рис. № 140–142.

26 *Амвросий (Орнатский), архиеп.* История российской иерархии. Ч. 2. С. 426.

27 Там же. С. 602.

28 Там же. Ч. 1. С. 364.

29 Там же. С. 380.

30 Там же. С. 388–389.

31 Там же. Ч. 2. С. 431.

32 Там же. Ч. 1. С. 394.

33 Там же. Ч. 2. С. 376.

34 Там же. Ч. 1. С. 377.

35 Там же. С. 386.

Синода от 13 сентября 1761 г. архимандриту Кирилло-Белоезерского монастыря Симону была дана мантия со скрижалями за понесённые им труды в период ректорства в Новгородской духовной семинарии³⁶.

Скрижали на архимандричьих мантиях могли различаться по цветам, что также определяло статус священнослужителя. В 1764 г. произошло разделение монастырей на классы, тогда же было определено, что настоятели первоклассных монастырей должны носить бархатные скрижали вишнёвого или малинового цвета, а второклассные архимандриты — бархатные скрижали зелёного цвета. Настоятели монастырей третьего класса сначала были игуменами и иеромонахами, а с 1797 г. они возводились в сан архимандрита, но при этом не могли носить скрижали.

Московский Собор 1674 г. решил, что только царь и патриарх могут наградить священника саном архимандрита и дать ему право пользоваться жезлом с прочими архиерейскими особенностями при совершении богослужения:

«Впредь же, аще кому благоволит благочестивейший царь, по совету со святейшим патриархом, дати что кому, тогда велети оному быти»³⁷.

Этот указ объясняет практику частого награждения архимандритов различными богослужебными особенностями вплоть до служения на орлецах и благословения свечами на богослужении.

Полным собранием богослужебных отличий обладали настоятели Киево-Печерского монастыря в сане архимандрита. В этой обители им разрешалось носить шёлковую чёрную мантию со скрижалями, на которых присутствовали образы преподобных отцов Антония и Феодосия Печерских, также дозволялось использовать серебряный жезл с яблоками и золотошвейным платом (сулком). Кроме того, им было дано право благословлять двумя руками, а также пользоваться дикирием и трикирием. На богослужении применялись рипиды и орлецы; во время входа настоятеля в церковь совершался звон во все колокола; облачение совершалось в центре храма; во время Херувимской песни архимандрит не выходил на великий вход, а принимал Святые Дары у царских врат; по окончании «Достойно есть» протодиакон возглашал «выкличку», подобную той, что совершается на архиерейском богослужении. По желанию архимандрита в лавре мог находиться архиерейский священник. Если же настоятелем монастыря становился епископ, то указанные особенности

36 *Амвросий (Орнатский), архиеп.* История российской иерархии. Ч. 2. С. 379.

37 Там же. С. 342.

исключались при совершении богослужения наместником в сане архимандрита³⁸. В середине XVIII в. архимандритам Троице-Сергиевой Лавры и Новоиерусалимского Воскресенского монастыря было дано право проводить богослужение так же, как совершает его архимандрит Киево-Печерской лавры³⁹.

С начала XVII в. подобные богослужебные особенности предоставлялись настоятелям в сане архимандрита и других крупных монастырей. Архимандриту Варлаамо-Хутынского монастыря дозволялось служить в митре с рипидами и свечами на орлеце, «как достоин епископу и по входе каждение»⁴⁰. Настоятель соловецкого Спасо-Преображенского монастыря служил в митре, с палицей и орлецами. В 1702 г. император Пётр I, при посещении этого монастыря выдал архимандриту указ с добавлением к уже имеющимся богослужебным отличиям использовать архимандричью мантию и посох с яблоками, как у Чудовского архимандрита, а также принимать Святые Дары в алтаре на великом входе⁴¹.

Архимандриту ростовского Спасо-Ярославского монастыря разрешалось «служить на ковре, с рипидами и осенением свещным, в шапке среброкованой»⁴². Архимандрит новгородского Иверского монастыря, согласно грамоте патриарха Никона, служил на ковре, с рипидами, палицей, сулком и свечным осенением⁴³. Архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря служил в митре, с сулком, палицей, рипидами, орлецами, благословением свечами, пением Трисвятого в алтаре⁴⁴. Архимандриты Савво-Сторожевского монастыря также служили с рипидами и орлецами⁴⁵.

В 1654 г. патриарх Никон на одном из островов Валдайского озера создал Иверский монастырь. Первым настоятелем здесь был Дионисий, которого патриарх поставил

«в тот святой Иверский монастырь во архимандриты и, чести ради тоя святых и пречестных обители, благословили сего архимандрита, и впредь которые в том Иверском монастыре архимандриты будут, божественныя службы служити в служебной шапке, с палицею,

38 *Амвросий (Орнатский), архиеп.* История российской иерархии. Ч. 2. С. 356–357.

39 Там же. С. 357.

40 Там же. С. 373.

41 Там же. С. 375.

42 Там же. С. 364–365.

43 Там же. С. 372.

44 Там же. С. 364.

45 Там же. С. 376.

и с сулком, с рипидами, и с ковром, и с осенением. И быти того монастыря архимандритом в служении и в сидении соборном в четверойнадеять степени, после архимандрита Саввы-Сторожевского монастыря»⁴⁶.

В московском Новоспасском монастыре настоятели «издревле совершали богослужение с двумя рипидами, с орлецами, в митре и мантии со скрижалями»⁴⁷. Указом Святейшего Синода от 18 января 1765 г., архимандриту этого монастыря было постановлено служить с «осеняльными свечами» и на великом входе принимать Святые Дары в царских вратах⁴⁸.

По грамотам патриархов московского Иоасафа и антиохийского Макария, архимандриты казанского Спасо-Преображенского монастыря совершали литургию на орлецах, с рипидами и осеняльными свечами⁴⁹. В Можайском Лужецком монастыре дозволялось архимандритам носить мантию со скрижалями, служить с набедренником, палицей, митрой, орлецами и иметь посох с четырьмя «серебропозолоченными яблоками»⁵⁰. В суздальском Спасо-Евфимиевом⁵¹ и ростовском Богоявленском Авраамиевом⁵² монастырях также служили на орлецах.

В Тихвинском монастыре Новгородской епархии по древней традиции архимандриты совершали богослужение на орлецах, с палицей и рипидами. В 1759 г. было определено архимандритам этого монастыря носить мантию со скрижалями и деревянный посох с тремя яблоками. С 1806 г. архимандрит обители служил в митре, с палицей, сулком, орлецами и осеняльными свечами, а на скрижалях мантии носил изображения: на правой стороне — Благовещения Пресвятой Богородицы, а на левой — Тихвинской иконы Божией Матери⁵³.

Архимандриты полтавского Кресто-Воздвиженского монастыря совершали богослужение в митре, с крестом, палицей, епископским жезлом, трикирием и дикирием, рипидами и орлецами. На великий вход архимандриты не выходили, а принимали Святые Дары в царских вратах,

46 [Амвросий (Орнатский), архиеп.] История российской иерархии / собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. Ч. 4. Москва, 1812. С. 272.

47 Там же. Ч. 1. С. 362.

48 Там же. Ч. 2. С. 298.

49 Там же. Ч. 1. С. 376.

50 Там же. Ч. 1. С. 376.

51 Там же. С. 378.

52 Там же. С. 377.

53 Там же. С. 380–381.

на мантиях носили скрижали с изображением Георгия Победоносца и Сампсона Странноприимца в память знаменитой победы, одержанной в день памяти этого святого над шведами⁵⁴. Эти особенности священнослужения настоятели полтавской обители заимствовали из Нежинского Благовещенского монастыря, который получил соответствующую грамоту митрополита Стефана (Яворского) ещё в начале XVIII в.⁵⁵.

Настоятель Заиконоспасского монастыря с 1761 г. также носил мантию со скрижалями и имел посох с яблоками⁵⁶. С 1757 г. архимандрит Высокопетровского монастыря по указу Святейшего Синода стал носить мантию со скрижалями и совершать богослужение по примеру архимандрита Новоспасского монастыря⁵⁷, где настоятель «издревле отправлял богослужение с рипидами, на ковре и в епископской шапке»⁵⁸. Архимандриту новгородского Юрьева монастыря приписывалось служить

«на ковре, с осеняльными свечами, рипидами, открытыми царскими вратами, с пением “Приидите поклонимся” среди храма, в алтаре с каждением и пением “Святыи Боже” и возгласением к народу “призри с небесе, Христе, Боже, и виждь, и посети виноград сей...”»⁵⁹.

1.3. Практика назначения архимандритов

В XVI–XVII вв. назначение архимандритов, игуменов и протопопов совершалось только по указу царя. С начала XVIII столетия устанавливается традиция возводить настоятелей монастырей в сан архимандрита строго после синодального благословения. Например, когда архиепископ Киевский и Галицкий Варлаам (Вонатович) в 1722 г. самовольно возвёл в архимандрита настоятеля новообразованного нежинского Благовещенского монастыря иеромонаха Савву (Шпаковского), будущего епископа Коломенского и Каширского (1740–1749 гг.), это вызвало вопросы у президента Синода митрополита Рязанского и Муромского Стефана (Яворского). Для разбирательств в Синод был вызван

54 Амвросий (Орнатский), архиеп.] История российской иерархии / собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. Ч. 4. Москва, 1812. С. 394–395.

55 Там же. С. 393.

56 Там же. С. 366.

57 Там же. С. 368.

58 Там же. С. 362.

59 Там же. С. 371.

настоятель монастыря «ради чиновного определения братии новопо-строенного монастыря Нежинского и ради восприятия от Святейшего Синода утверждения его в архимандритстве»⁶⁰. Синод постановил утвердить Савву в сане архимандрита и «уравнить его монастырь с другими местными монастырями»⁶¹.

Годом раньше подобная ситуация произошла с архимандритом Герасимом из воронежского архиерейского дома. Синоду стало известно, что митрополит Воронежский Пахомий (Шпаковский) посвятил в свой архиерейский дом «некоторую духовную особу во архимандрита»⁶², не назначив его руководителем монастыря. Митрополиту пришлось за это покаяться перед Синодом словами: «Токмо если в нём (т. е. в архимандрите Герасиме) за немощным знанием явится какое-то неисправление, о том всепокорно прошу милостиваго прощения, понеже я Российскаго приказнаго поведения, как надлежит, в совершенстве не знаю»⁶³. Согласно результатам допроса архимандрита Герасима, стало известно, что он был посвящён в архимандриты 7 марта 1719 г. владыкой Пахомием не в монастырь, а в архиерейский дом, где и совершал своё служение вместо «крестового попа». С Герасима 4 июля 1721 г. была взята «сказка», чтобы

«ему, Герасиму, как посвященному не в монастырь и не в архимандрию, но необыкновенно, в дом митрополита, архимандрическая не священнодействовать и шапки на себя не возлагать и архимандрического имени на себе не носить, а зватися и проводить себя токмо иеромонахом»⁶⁴.

Из вышеописанного следует, что подобная практика необоснованного награждения высшими иерархическими степенями клириков строго преследовалась церковной властью. Таким образом, в случае осуществления несанкционированного награждения к ответственности привлекался архиерей, а данная награда клирика аннулировалась и считалась недействительной.

Если в XVII–XVIII вв. священнослужитель возводился в сан архимандрита в связи с назначением на ответственное послушание, то уже в начале XIX в. получение этого сана стало возможным за личные

60 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 2. Ч. 1–2. Санкт-Петербург, 1878. С. 634.

61 Там же. С. 635.

62 Там же. Т. 1. С. 122.

63 Там же. С. 384.

64 Там же. Т. 2. Ч. 1–2. С. 384.

заслуги. Император Павел I утвердил 18 декабря 1797 г. ряд богослужебно-иерархических наград, среди которых для белого духовенства значилась «митра, каковую употребляют архимандриты»⁶⁵. С этого времени митра стала даваться не только архимандритам при возведении в этот сан, но и протоиереям за особые заслуги. Саном архимандрита стали награждаться учёные богословы, известные миссионеры, преподаватели духовных школ и другие образованные церковные деятели. Синодальные постановления периодически напоминали епархиальным архиереям о том, что в сан архимандрита могут возводиться только имеющие «ряд заслуг»⁶⁶ и получившие достойное богословское образование священнослужители⁶⁷.

В начале XX в. попытались пересмотреть устоявшуюся практику награждения священнослужителей иерархическими отличиями. В период проведения Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. планировалось рассмотреть «Проект постановлений о наградах священно- и церковнослужителей, о богослужебных отличиях, первенстве при священнослужении»⁶⁸. Согласно этому документу, сан архимандрита должен быть исключён из наградной системы и принадлежать только настоятелям ставропигиальных и первоклассных монастырей, наместникам лавр, патриаршему ризничему, настоятелям второклассных и некоторых других особо выдающихся и древних монастырей, начальникам отдельных церковных учреждений (например, руководителям духовных учебных заведений).

С точки зрения автора документа — будущего священномученика иеромонаха Афанасия (Сахарова) — архимандрит должен носить наперсный крест с камнями, палицу и митру. Кроме того, архимандриту-настоятелю монастыря и архимандриту-начальнику церковного учреждения необходимо использовать посох. В тех обителях, где настоятелям от древности усвоены другие привилегии (например, посох с сулком, осенение свечами и проч.), данные привилегии должны сохраняться. В случае оставления архимандритом указанных должностей (за исключением удаления на покой), он, сохранив сан архимандрита, должен быть лишён права ношения митры.

65 ПСЗ. Собрание Второе. Т. 24. Санкт-Петербург, 1830. С. 822.

66 Определения Святейшего Синода // ЦВ. 1876. № 22. С. 117 (ч. неофиц.).

67 *Проволович А. И.* Сборник законов о монашествующем духовенстве. Москва, 1897. С. 23.

68 Проект постановлений о наградах священно- и церковнослужителей, о богослужебных отличиях, первенстве при священнослужении // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 325–327.

Вместе с тем документ регламентировал иерархическое первенство священнослужителей за соборным богослужением, предлагая следующую последовательность:

- 1) протопресвитер Большого Успенского собора,
- 2) архимандриты-настоятели ставропигиальных монастырей,
- 3) архимандриты-настоятели первоклассных монастырей,
- 4) архимандриты-наместники лавр и патриарший ризничий,
- 5) кафедральные протоиереи,
- 6) архимандриты-настоятели второклассных монастырей,
- 7) архимандриты-настоятели всех остальных монастырей,
- 8) все остальные митрофорные протоиереи и архимандриты,
- 9) архимандриты немитрофорные,
- 10) игумены-настоятели монастырей,
- 11) протоиереи-настоятели соборов,
- 12) все остальные протоиереи и игумены,
- 13) священники и иеромонахи.

В пределах каждой группы первенство должно было определяться не наградами и не образованием: для групп со 2-й по 4-ю, с 6-й по 7-ю и для 10-й — первенством монастырей; для 5-й и 11-й — старшинством пребывания в данной должности; для 8-й, 9-й и 12-й — старшинством возведения в данную степень; для 13-й — старшинством посвящения.

Перегруженная повестка Собора не позволила уделить должного внимания исследованию проекта реформирования наградной системы, в связи с чем документ не был рассмотрен ни на одной из секций Собора, поэтому и не был реализован.

2. Современная практика награждения

Несмотря на богатую историю наградной системы Русской Православной Церкви, до недавнего времени она формулировалась только традицией и отдельными синодальными постановлениями. Впервые эта традиция официально была закреплена в 2004 г. на страницах профильного документа «Положение о наградах Русской Православной Церкви». С целью усовершенствования наградной системы данный документ неоднократно исправлялся и дополнялся. Его новые редакции принимались на Архиерейских Соборах в 2008, 2011, 2013 и 2017 гг. Каждая из редакций заметно отличается от предыдущей. Основные изменения

в тексте Положения наблюдаются в корректировке межнаградного срока и определении чёткой последовательности иерархических наград.

Согласно Положениям 2004 г. и 2008 г., награждение монашествующих саном архимандрита должно проводиться за беспорочное церковное служение сроком не менее тридцати лет указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси^{69,70}. По Положению 2011 г. сан архимандрита полагается клирикам не ранее чем через пять лет после награждения предыдущей иерархической наградой. Общий срок служения в сане священника должен составлять двадцать два года⁷¹. Положением 2013 г. межнаградной срок для получения монашествующими некоторых богослужебных отличий был увеличен до семи лет, а возведение в сан архимандрита стало возможным не менее чем через двадцать четыре года со дня рукоположения в иерейский сан⁷².

Ныне действующая редакция Положения 2017 г. свидетельствует о том, что возведение в сан архимандрита производится указом Святейшего Патриарха за особые заслуги, но не ранее чем через пять лет после поощрения предшествующей иерархической наградой. Продолжительность служения в сане пресвитера должна составлять не менее сорока лет. Срок может быть сокращён в связи с назначением на должность настоятеля кафедрального собора или наместника монастыря, в котором священноархимандритом является епархиальный архиерей⁷³. Во всех редакциях Положения указано, что при возведении в сан архимандрита на священнослужителя возлагается митра.

Заключение

Все богослужебно-иерархические награды священников представляют собой постепенное делегирование им основных преимуществ архиерейского богослужения. Положение о наградах в редакции 2017 г.

69 Положение о наградах Русской Православной Церкви (2004). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418920.html>

70 Положение о наградах Русской Православной Церкви (2008). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/551935.html>

71 Положение о наградах Русской Православной Церкви (2011). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402537.html>

72 Положение о наградах Русской Православной Церкви (2013). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777113.html>

73 Положение о наградах Русской Православной Церкви (2017). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5799439.html>

предлагает принципиально новые наградные сроки. Для возведения в сан архимандрита необходимо иметь сорокалетний опыт служения в сане пресвитера. Такой длительный период оправдан тем, что митра является главным признаком святительской принадлежности, поэтому её получение возможно заслужить через многолетние безупречные церковные труды.

Исследование показало, что в Русской Православной Церкви отношение к сану архимандрита всегда имело особый характер. Заимствованный из греческой богослужебной традиции, этот сан первоначально предоставлялся по должности клирикам, исполнявшим особо важные церковные послушания. По особым указаниям священноначалия некоторые архимандриты могли входить в церковь в сопровождении колокольного звона, облачаться в центре храма, совершать богослужение с использованием дикирия и трикирия, жезла с сулком и орлецов, благословлять двумя руками и иметь прочие привилегии архиерейского богослужения. Со времени официального появления наградной системы для духовенства в 1797 г. этот сан был включён в перечень богослужебно-иерархических наград, в числе которых находится до сих пор. Результаты наградной реформы 2017 г., выраженные в принципах поощрения священнослужителей иерархическими отличиями, отражены в специальном «Положении о наградах Русской Православной Церкви». Ныне действующие правила награждения священнослужителей особо подчёркивают уникальность и высокое достоинство сана архимандрита, свидетельствуя о его исключительности.

Архивные материалы

Проект постановлений о наградах священно- и церковнослужителей, о богослужебных отличиях, первенстве при священнослужении // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 325–327.

Источники

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода: в 2-х т. Т. 1. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1868.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода: в 2-х т. Т. 2. Ч. 1–2. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1878.

Определения Святейшего Синода // ЦВ. 1876. № 22. С. 117 (ч. неофиц.).

- Положение о наградах Русской Православной Церкви (2004). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418920.html> (дата обращения 20.04.2022).
- Положение о наградах Русской Православной Церкви (2008). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/551935.html> (дата обращения 21.04.2022).
- Положение о наградах Русской Православной Церкви (2011). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402537.html> (дата обращения 29.04.2022).
- Положение о наградах Русской Православной Церкви (2013). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777113.html> (дата обращения 29.04.2022).
- Положение о наградах Русской Православной Церкви (2017). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5799439.html> (дата обращения 30.04.2022).
- Полное собрание законов Российской империи: [в 45 т.]. Т. 24. Санкт-Петербург: Императорская тип., 1830.

Литература

- [Алеппский П., архидиак.] Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Москва: ОСЛН, 2012.
- [Амвросий (Орнатский), архиеп.] История российской иерархии: [в 6 ч.] / собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. Ч. 1. Москва: Синод. тип., 1807.
- [Амвросий (Орнатский), архиеп.] История российской иерархии: [в 6 ч.] / собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. Ч. 2. Москва: Синод. тип., 1810.
- [Амвросий (Орнатский), архиеп.] История российской иерархии: [в 6 ч.] / собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. Ч. 4. Москва: Синод. тип., 1812.
- Голубинский Е. Е. История Русской Церкви: в 2-х т. Т. 1. Москва: Универ. тип., 1900.
- Голубинский Е. Е. История Русской Церкви: в 2-х т. Т. 2. Москва: Синод. тип., 1911.
- Горский А. В. Описание рукописей московской синодальной библиотеки: в 3-х т. Т. 1. Москва: Синодальная тип., 1869.
- Дмитриевский А. А. Ставленник. Киев: Тип. императорского университета, 1904.
- Ивановский Я. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1893.
- Маслова Ю. В. Символика и культурное значение архиерейского посоха-жезла в церковной полемике XVII–XVIII века. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/simvolika-i-kulturnoe-znachenie-arhiereyskogo-posoha-zhezla-v-tserkovnoy-polemike-xvii-xviii-veka> (дата обращения: 1.10.2022).
- Никольский К., прот. О священных одеждах священнослужителей // ХЧ. 1889. № 3–4. С. 378–394.

- Проволович А. И.* Сборник законов о монашествующем духовенстве. Москва: Тип. И. Ефимова, 1897.
- Солнцев Ф. Г., Строганов С. Г.* Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. Отд. 1: Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачения сана духовного. Москва: Тип. Александра Семена, 1849.
- Солнцев Ф. Г.* Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I. Отд. 1. Москва: [Тип. Александра Семена], 1849. [Альбом].
- Субботин Н. И.* Материалы для истории раскола за первое время его существования: в 2-х т. Т. 1. Москва: Братское слово, 1885.
- Флетчер Д.* О государстве русском / под ред. Н. В. Голицына. Санкт-Петербург: Изд. акц. о-ва типографск. дела, 1911.
- Braun J.* Handbuch der Paramentik. Freiburg im Breisgau: Herder, 1912.